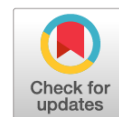


УДК 61-057.4:022.4(091)

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar529307>

Научная статья



Личные книжные собрания в фонде библиотеки Военно-медицинской академии

Д.В. Овчинников, С.А. Мамаева

Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Цель статьи состоит в раскрытии роли и значения персональных книжных собраний для формирования фонда библиотеки Военно-медицинской академии как уникального информационного ресурса образовательной, научной и практической деятельности. Прослежена историческая цепочка библиотечного меценатства в форме передачи в дар библиотеке целых книжных собраний либо их фрагментов частными лицами — представителями самых разных сословий и социальных групп: государственных деятелей, князей, купцов, издателей, библиофилов. Приведены сведения о крупнейших пожертвованиях книг и книжных коллекций профессорами академии и их наследниками, о дальнейшей судьбе этих даров. Среди профессоров-дарителей названы имена руководителей библиотеки: В.А. Манассеина, А.Р. Войнич-Сяноженцкого, Д.П. Радославова. Рассмотрены истоки становления давней традиции устройства отдельных шкафов для хранения личных библиотек выдающихся представителей медицинской науки. В разные исторические периоды в фонде существовали персональные шкафы А.Г. Бахерахта, Я.В. Виллие, Д.И. Кашлакова, С.П. Боткина. Традиция продолжается и в наши дни: в сентябре 2022 г. библиотека Военно-медицинской академии торжественно приняла часть личного книжного собрания академика В.О. Самойлова, разместив ее в специальном шкафу, стилизованном под старинную библиотечную мебель, о чем позаботились ученики и последователи ученого. В наши дни меняются критерии и подходы к оценке личных библиотек: особую значимость приобретает сохранение их целостности. Приходит понимание, что личные библиотеки ученых представляют особый интерес для исторических исследований: для изучения биографии, творческого пути, источников интеллектуального становления, сети научных коммуникаций их владельцев, реконструкции их личности и судьбы. Но только в том случае, если библиотеки доступны для изучения целиком, без изъятий. Большинство же коллекций оказалось рассеяно в фонде без какой-либо надежды на воссоздание и воссоединение, хотя бы виртуальное — в виде библиографических списков. На основании изложенного сделан вывод о наличии ряда проблем в сохранении коллекционного единства персональных книжных собраний, предложены современные способы решения этих проблем, в том числе основанные на использовании специальных библиотечных технологий.

Ключевые слова: автограф; библиотека Военно-медицинской академии; библиотечное меценатство; дарение в пользу библиотеки; дарственная надпись; личная библиотека; целостность книжной коллекции; экслибрис.

Как цитировать:

Овчинников Д.В., Мамаева С.А. Личные книжные собрания в фонде библиотеки Военно-медицинской академии // Известия Российской военно-медицинской академии. 2023. Т. 42. № 3. С. 311–318. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar529307>

DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar529307>

Research Article

Personal book collections in the library fund of the Military Medical Academy

Dmitriy V. Ovchinnikov, Svetlana A. Mamaeva

Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia

ABSTRACT

The purpose of the article is to reveal the role and importance of personal book collections for the formation of the library fund of the Military Medical Academy, as a unique information resource for educational, scientific and practical activities. The historical chain of library patronage is traced in the form of the donation to the library of entire book collections or their fragments by private individuals – representatives of various estates and social groups: statesmen, princes, merchants, publishers, bibliophiles. Information is provided on the largest donations of books and book collections by professors of the Academy and their heirs, on the further fate of these gifts. Among the professors-donors, the names of the leaders of the library are named: V.A. Manassein, A.R. Voynich-Syanozhentsky, D.P. Radoslavova. The origins of the formation of a long tradition of arranging separate cabinets for storing personal libraries of prominent representatives of medical science are considered. In different historical periods, there were personal cabinets of A.G. Bakherakht, Ya.V. Willie, D.I. Kashlakova, S.P. Botkin. The tradition continues to this day: in September 2022, the VMedA library solemnly accepted part of the personal book collection of Academician V.O. Samoilov, placed in a special cabinet, stylized as antique library furniture, which was taken care of by the students and followers of the scientist. Nowadays, the criteria and approaches to evaluating personal libraries are changing: the preservation of their integrity is of particular importance. There comes an understanding that the personal libraries of scientists are of particular interest for historical research: to study the biography, creative path, sources of intellectual development, the network of scientific communications of their owners, to reconstruct their personality and their fate. But only if the libraries are available for study in their entirety, without exceptions. Most of the collections turned out to be scattered in the fund without any hope of re-creation and reunification, at least virtual – in the form of bibliographic lists. Based on the foregoing, it was concluded that there are a number of problems in maintaining the collection unity of personal book collections, modern methods for solving these problems, including those based on the use of special library technologies, are proposed.

Keywords: autograph; bookplate; donation in favor of the library; gift inscription; library of the Military Medical Academy; library patronage; personal library; the integrity of the book collection.

To cite this article:

Ovchinnikov DV, Mamaeva SA. Personal book collections in the library fund of the Military Medical Academy. *Russian Military Medical Academy Reports*. 2023;42(3):311–318. DOI: <https://doi.org/10.17816/rmmar529307>

Received: 02.07.2023

Accepted: 19.07.2023

Published: 29.09.2023

Наша библиотека исторически складывалась на основе частных книжных собраний и именно им обязана своей уникальностью. Личные библиотеки или их фрагменты иногда выкупались у владельцев и их наследников, но чаще преподносились в дар из самых высоких и благородных побуждений. Два щедрых императорских дара — часть трофейной библиотеки польских просветителей братьев Залусских (4970 томов) и вся библиотека великого голландского ученого Германа Бургаве (1100 изданий плюс манускрипты) наряду с книгами из Медицинской коллегии (рис. 1) положили начало нашему фонду [1]. Из имевшихся в 1801 г. в библиотеке 12 610 томов только 14 % (1775) были куплены, остальные же 86 % получены в дар. И в дальнейшем — по меньшей мере до эпохи П.А. Дубовицкого, значительно увеличившего ассигнования на комплектование, — пожертвования книг и книжных коллекций оставались главнейшим источником приращения академического фонда. Даже когда удельный вес даров на фоне обмена и покупки снизился, их абсолютное значение осталось на прежнем уровне. И по сей день поток даров не иссякает: каждый академический автор стремится передать в библиотеку собственные произведения; ученики и потомки предлагают нам наиболее ценные книги своих наставников и родственников, профессионально связанных с Военно-медицинской академией (ВМедА). Однако реальность такова, что библиотека с удовольствием принимает книжные новинки и чрезвычайно избирательно — старые издания, даже если они принадлежат выдающимся деятелям современной медицины и содержат авторские и владельческие отметки: экслибрисы, дарственные надписи и т. п. Причин тому несколько: во-первых, конечно же, дефицит жизненного пространства, нехватка мест для хранения фонда; во-вторых, первоочередная ориентация на обеспечение учебного процесса, а не научных исследований, ведь для решения образовательных задач требуется главным образом актуальная, т. е. свежая, литература; в-третьих, библиотека кадрово и технологически не приспособлена для исполнения музейных и мемориальных функций. При этом отношение к исторической части фонда у нас по-прежнему уважительное и даже трепетное.

Благодаря библиотечным летописцам П.Г. Голубеву [2] и В.И. Белоликову [3], а также авторам исторических сочинений, приуроченных к юбилеям академии, Г.М. Прозорову [4] и Г.Г. Скориченко [5] мы довольно неплохо осведомлены об основных дарителях и их дарах за всю историю существования библиотеки. Раздел, посвященный книжному фонду, «Исторического очерка библиотеки Императорской Военно-медицинской академии» П.Г. Голубева буквально пестрит многочисленными фамилиями лиц и названиями книг, пожертвованных в библиотеку [2].

Но несмотря на кажущееся изобилие разрозненных фактов, лежащих на поверхности, тема эта мало исследована. Сведения о дарах, приведенные в трудах



Рис. 1. Экслибрис библиотеки Медицинской коллегии, автор — гравер ван дер Снайк

перечисленных авторов, носят обрывочный характер, не дают полной, ясной и достоверной картины, не подкреплены документальными свидетельствами. Единственная серьезная попытка научного изучения личных книжных собраний в фонде библиотеки ВМедА была предпринята Г.М. Рослик в период с 1990 по 2002 г. Но несмотря на высочайшую компетенцию и беспримерное трудолюбие, далеко продвинуться в данном направлении ей не удалось. Какому-то энтузиасту еще предстоит освоить этот неподъемный научный пласт.

Как утверждают доступные источники, дарителей книг было очень много, даже перечислить их всех в одном кратком обзоре не представляется возможным. Нередко свои издания присылали нам научные учреждения и организации, но гораздо чаще подарки поступали от частных лиц. Книжные дары подносили государи и великие князья, знатные вельможи и высшие чиновники, богатые купцы, издатели, библиофилы, зарубежные и отечественные ученые, преимущественно авторы передаваемых сочинений.

Среди даров преобладали единичные, но иногда они стоили целых библиотек. К примеру, в 1811 г. в наш фонд совершенно чудесным образом попало важнейшее из хирургических сочинений одного из отцов современной медицины Амвросия (Амбруаза) Паре (Ambroise Paré) «Cinq livres de chirurgie»: издание XVI в. подарено бандажным мастером Радемерсом.

Передавали книги и целыми партиями, подборками. Но все безвозмездные поступления, как разовые, так и массовые, подвергались профессиональной экспертизе, исходя из критериев их соответствия нуждам академического образования и медицинской науки. Иными словами, библиотекари сверяли новообретенные книги со списками уже имеющихся, отбирали дублиеты, сортировали, отсеивали непрофильную литературу. В итоге лишь часть подарков вливалась в академический фонд.

Конечно же, в процессе обработки и распределения литературы возникали многочисленные проблемы, не всегда разрешимые. Во все времена существования библиотеки, буквально «с колыбели», ей хронически не хватало рабочих рук и занимаемой площади. По этой причине, как пишет В.И. Белоликов, «богатейшая библиотека Залузского, о которой столько писалось и говорилось как о важнейшем приобретении академии, в течение 40 лет лежала в сундуках, не обработана и не была доступна читателям. Сначала это объяснялось недостатком шкафов, а потом уже она лежала просто без всяких объяснений. Только в 1840-х гг. она была разобрана и влита в фонд библиотеки» [3]. С другими книжными собраниями тоже иной раз происходили подобные истории. По свидетельству Г.Г. Скориченко, в 1898 г. «в особом неразобранном отделе, куда складывались жертвуемые сочинения, насчитывалось более 30 000 томов» [5].

Как мы уже отмечали, частные дары передавались в библиотеку от самых разных персон, принадлежавших к различным социальным группам и сословиям. Так, 152 названия поступило в фонд от наследников профессора Варшавского университета, доктора медицины Людвиг Маврикия Гиршфельда (1814–1876), чье имя сегодня носит Институт иммунологии и экспериментальной терапии Польской академии наук во Вроцлаве. Карл Леопольдович Риккер — известный книгоиздатель, предприниматель, просветитель и меценат, владелец одноименного издательства «К.Л. Риккеръ», а также нескольких крупных книжных магазинов с отделениями в Санкт-Петербурге и Лейпциге, основатель первого в Российской империи частного специализированного издательства по выпуску медицинской литературы, с которым академия сотрудничала на протяжении многих лет, — пожертвовал 38 названий книг в 45 томах. Петербургский купец С.Г. Зимняков подарил библиотеке 1637 книг, большей частью медицинских, на разных языках стоимостью 4000 рублей, «за что был Высочайше награжден золотой медалью» [4]. В XX в. 300 книг в дар нашей библиотеке передал немецкий физиолог и биохимик, профессор, лауреат Нобелевской премии по медицине 1931 г. Отто Генрих Варбург.

Наиболее часто дары поступали от сотрудников и выпускников самой академии или их потомков. По мнению В.И. Белоликова (и мы с ним абсолютно согласны), «наиболее важными по своему значению и наиболее ценными для библиотеки были пожертвования целых собраний книг и отдельных работ профессорами академии» [3].

Именно о профессорских дарах хотелось бы рассказать подробнее. Основным мотивом дарения было желание помочь развитию академической библиотеки, которую они рассматривали в качестве мощного фактора процветания русской медицинской науки. Со стороны наследников к основному мотиву иногда присоединялись стремления получить за библиотеку некоторую сумму денег в пользу семьи умершего ученого, но, по

словам П.Г. Голубева, «они носили побочный характер и не искажали основного смысла этих пожертвований» [2]. Вот несколько примеров передачи в фонд академической библиотеки значительных профессорских книжных собраний и того, что с ними происходило дальше.

В 1809 г. свыше 1000 книг из собственной библиотеки подарил академии профессор Нестор Максимович Максимович-Амбодик (1744–1812), выпускник Страсбургского университета, один из основоположников российской акушерской и педиатрической школы, автор первого русскоязычного руководства по фитотерапии. «Министр, препровождая список пожертвованных книг в Конференцию, предложил принять их и по рассмотрении представить мнение о достоинстве. В записке президента академии к д. с. с. Н.Р. Политковскому сказано, что книг медицинских мало и те находятся в библиотеке, а большая часть их имеет содержание историческое, повествовательное или драматическое. Министр приказал: медицинские оставить в библиотеке, а прочие препроводить в 3-ю экспедицию департамента Министерства внутренних дел» [4].

Чаще книжные собрания светил медицинской науки передавались библиотеке потомками уже после смерти владельцев. В 1805 г. наследниками профессора Григория Федоровича Соболевского, русского ботаника и фармаколога, доктора медицины Лейденского университета, директора Петербургского ботанического сада, передано библиотеке 1500 книг. Среди них были и собственные труды профессора. Однако в большом книжном собрании Соболевского оказалось всего 85 медицинских книг, которые были «оценены в 600 рублей и приобретены на сумму из Государственного казначейства» [2]. Не все эти медицинские книги остались у нас. Специфика исторического периода состояла в том, что книжные поступления приходилось делить на два отделения или даже целиком отсылать в Москву. Вопрос о распределении литературы решался на министерском уровне: министр по представлению конференции разрешил редкие книги из собрания Соболевского принять в библиотеку Санкт-Петербургской академии, а остальные отослать в Московское отделение.

В 1809 г. в библиотеку поступили книги от вдовы профессора Рудольфа, оцененные в 1500 рублей. Иван Яковлевич (Иоганн Генрих Фридрих) Рудольф (1744–1809) — выпускник Йенского университета, возглавлял кафедру ботаники и фармакологии, одновременно с 1804 г. заведовал Ботаническим садом (составил гербарий, включающий более 5 тысяч видов растений). Как мы уже отмечали, некоторые из книжных коллекций, переданных в библиотеку, оплачивались. Оплата их в значительной степени зависела от материального положения семей умерших профессоров и носила характер помощи наследникам, превращаясь в некоторых случаях в благотворительность. Это был как раз такой случай: вдове Рудольфа император повелел в уплату долгов выдать 4000 рублей «с тем, чтобы дубликаты книг из академической библиотеки передать в Московское отделение» [4].

Заслуживает упоминания переданное наследниками в 1854 г. собрание книг бывшего президента Императорской медико-хирургической академии (ИМХА) Ивана Богдановича (фон, Иоганна Готтлиба) Шлегеля (1787–1851), состоявшее из 362 названий. Правопреемники президента академии Венцеслава Венцеславовича Пеликана (1790–1873) передали библиотеке 1125 томов из собрания его книг: из них 572 тома, не имевшихся в библиотеке, 553 — дубликаты и журналы с дефектами. Наследники профессора, историка медицины, начальника академии Якова Алексеевича Чистовича (1820–1885) пожертвовали библиотеке принадлежавшие ему книги в количестве 1457 названий в 1660 томах. В 1858 г. также наследники передали академии книги, оставшиеся после смерти профессора хирургии Петра Юльевича (Peter Johann Georg) Неммерта (1818–1858), всего 205 сочинений, в количестве 391 тома. М.А. Татаринова, сестра покойного дипломата, врача, китаеведа, ботаника, выпускника академии Александра Алексеевича Татаринова (1817–1886), передала 90 томов из его библиотеки и рукопись доктора о китайской медицине. После смерти профессора Ивана Гавриловича Карпинского (1833–1898) фонд получил в дар 158 названий. Перечень может быть продолжен.

Традиция дарения не прервалась и после революции. Пожертвования частных лиц по-прежнему занимали значительное место в пополнении библиотеки. Многие профессора и преподаватели приносили в дар библиотеке свои сочинения или книги других авторов в количестве от 1–2 до нескольких десятков экземпляров. В.И. Белоликов утверждает, что в эти годы в дар переданы целые библиотеки многих выдающихся представителей медицинской науки: профессора кафедры нервных болезней Михаила Ивановича Аствацатурова (1874–1936), профессора кафедры госпитальной хирургии Василия Ивановича Добровольского (1868–1937), профессора военных и военно-санитарных дисциплин, специалиста в области организации и тактики медицинской службы Бориса Константиновича Леонардова (1892–1939), профессора, основателя первой в России кафедры и клиники ортопедии Генриха Ивановича Турнера (1858–1941) (1500 книг), профессора кафедры кожных и венерических болезней Михаила Гавриловича Мгеброва (1878–1940), профессора кафедры дезинфекции, кафедры общей и профессиональной гигиены Якова Леонтьевича Окуневского (1877–1940) [3].

К крупным пожертвованиям, значительным по количеству книг, могут быть отнесены: дар главного врача Клинического госпиталя Евгения Петровича Таубе (1869–1929) — 150 томов; профессора кафедры физиологической химии Михаила Дмитриевича Илина — 2000 томов; профессора, одного из основоположников клинической гематологии Михаила Иннокентьевича Аринкина — 500 книг.

Руководители библиотеки также нередко выступали дарителями: от хирурга и библиотекаря Алексея Раймундовича Войнич-Сяноженцкого (1859–1920) получено



Рис. 2. Книга из основного фонда библиотеки ВМедА с экслибрисом профессора В.А. Манассеина

500 томов; от отоларинголога и библиотекаря Дмитрия Петровича Радославова — 700. Остается только сожалеть, что свое тридцатитысячное книжное собрание передал не нам, а Томскому университету профессор кафедры частной патологии и терапии внутренних болезней и библиотекарь Вячеслав Авксентьевич Манассеин, хотя все же отдельные книги с его экслибрисами и дарственными подписями на его имя попадают в наш фонд (рис. 2).

Важно отметить, что после революции бесплатные поступления были основным источником комплектования для многих библиотек, но речь шла не столько о дарах, сколько о книгах, конфискованных у их владельцев. К чести возглавлявших тогда нашу библиотеку Г.Г. Скориченко и А.Р. Войнич-Сяноженцкого, библиотекой академии этот источник почти не был использован. Почему почти? Дело в том, что две национализированные библиотеки все же попали в наш фонд. Библиотека приняла 1400 томов из собрания профессора кафедры заразных болезней бактериолога Вадима Александровича Юревича (1872–1963) и библиотеку профессора хирургии Алексея Алексеевича Троянова, специалиста по ожоговой хирургии и основателя флебологии в России (1848–1916) (количественный состав неизвестен, но она была довольно значительна, т. к., судя по перевозочным документам, вес ее равнялся 10 пудам) [3]. Однако на то существовали особые обстоятельства: библиотека умершего еще до революции Троянова была передана академии по решению суда как конфискованная, а роль библиотеки в этом деле сводилась к роли пассивного приемщика.

Только библиотека профессора Юревича, активно поддерживавшего Февральскую революцию, петроградского «общественного градоначальника», затем — начальника

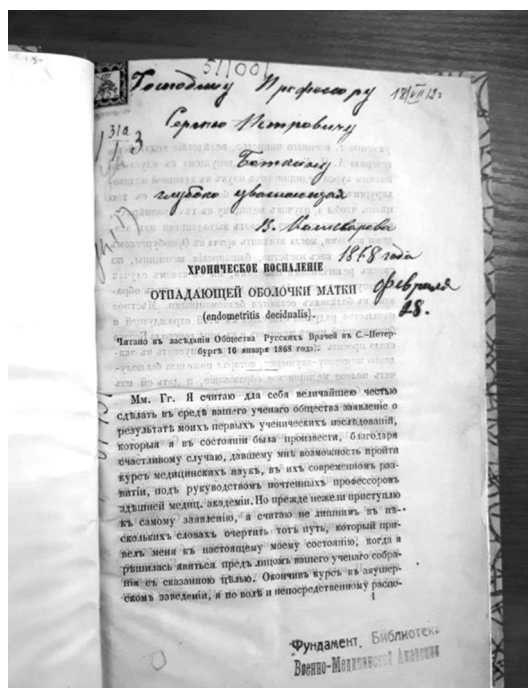


Рис. 3. Дарственная надпись, адресованная С.П. Боткину, на книге В.А. Кашеваровой

городской милиции, с 1917 г. исполняющего обязанности начальника академии, а после падения Временного правительства в 1920 г. эмигрировавшего за рубеж, была получена по ходатайству профессора Скориченко. После отъезда Юревича, когда его имущество находилось под угрозой конфискации, Г.Г. Скориченко подал рапорт на приобретение его книг со ссылкой на то, что Юревич хотел пожертвовать свою библиотеку или академической библиотеке, или клинике заразных болезней.

В сентябре 2022 г. библиотека ВМедА торжественно приняла фрагмент личного книжного собрания академика Владимира Олеговича Самойлова. Он размещен в специальном шкафу, стилизованном под старинную библиотечную мебель, о чем позаботились ученики и последователи ученого. В связи с этим хотелось бы несколько слов сказать о традиции устройства отдельных шкафов для хранения личных библиотек.

Зарождение этой традиции относится к 1805 г., когда библиотеке МХА были переданы книги (еще при его жизни) доктора Андрея Гавриловича Бахерахта (1726–1806), выпускника Лейденского университета, доктора медицины, главного доктора Балтийского флота, «которые Министр предписал хранить в особом шкафу с приличною надписью, не делая на них особого каталога» [2].

В последней четверти XIX в., согласно постановлению конференции, в отдельном шкафу «имени Баронета Виллие» размещались книги бывшего президента академии, принесенные в дар академии его душеприказчиком генерал-лейтенантом Салтановым (584 тома). По сведениям из другого источника, пожертвование книг из библиотеки баронета Виллие составляло 870 названий.

Не исключено, что речь идет о нескольких актах дарения. И один из даров связан с именем внучатого племянника Якова Васильевича — Михаила, передавшего в 1908 г. в фонд нашей библиотеки не только книги своего знаменитого родственника, но и часть семейного архива: копии писем своего отца Якова Васильевича (полного тезки президента ИМХА), собранные в одном томике, дневники и переписку деда по материнской линии — лейб-медика И.Ф. Рюля.

В целом же вклад Я.В. Виллие в формирование фонда нашей библиотеки еще значительнее. Многочисленными и ценными были его прижизненные дары. К примеру, известно, что в 1820 г. Виллие, на тот момент президент академии, принес в дар библиотеке 18 томов «Medical Repository» и сочинение доктора Экальда «Über das Ausziehen fremder Körper aus dem Speisekanale und der Luftröhre». Сохранились в нашем фонде и раритетные иностранные медицинские книги, подаренные Якову Васильевичу императором Александром I с дарственной надписью и личным автографом государя. Сейчас невозможно доподлинно установить, что же именно хранилось в именном шкафу Я.В. Виллие, т. к. он не уцелел.

Тема шкафов на этом не исчерпывается. 31 января 1891 г. вдова профессора Д.И. Кашлакова пожертвовала всю библиотеку своего покойного мужа, состоявшую из 586 сочинений, 25 журналов, 950 диссертаций и 670 разных брошюр, всего 2231 название. Конференция постановила хранить книги на вечные времена в особых шкафах с надписью «Книги, пожертвованные по смерти профессора Д.И. Кашлакова».

В раннесоветский период в результате структурной реорганизации ВМедА наш фонд прирастал целыми библиотеками: среди них библиотека Пироговского общества (20 000 томов), ряда клиник и кафедр. Именно на этой волне мы обрели библиотеку профессора Сергея Петровича Боткина от терапевтической клиники. Многие и ныне еще помнят о существовании персонального боткинского книжного шкафа. Шкаф сохранился, но наполнение его изменилось. По причине модификации принципов организации хранения книги Боткина разбрелись по основному фонду. Иногда в руки попадают чрезвычайно интересные экземпляры. К примеру, в основном фонде хранится работа Варвары Александровны Кашеваровой-Рудневой, первой женщины, получившей в Императорской Военно-медицинской академии степень доктора медицины, с ее дарственной надписью, обращенной к С.П. Боткину (рис. 3). Не вызывает сомнений, что эта книга первоначально хранилась в том самом заветном боткинском шкафу. Наш фонд таит в себе множество подобных находок и открытий.

В фонд библиотеки академии за 225-летнюю историю было передано немалое число личных библиотек, в том числе профессорских, но они, увы, не сохранились как единые книжные собрания. Размышляя о судьбе той или иной переданной в дар книжной коллекции,

не всегда возможно с абсолютной уверенностью сказать — полностью влилась она в наш фонд или лишь частично. Судьбы коллекций складывались по-разному. До поры до времени это и не имело принципиального значения, поскольку ценность книжной совокупности сводилась к ценности составлявших ее экземпляров и, поступив в наш фонд, личная библиотека подлежала жесткой ревизии, позэкземплярной экспертизе, а затем сортировке и неизбежному раздроблению.

Но в наши дни подход к оценке личных книжных собраний кардинально меняется. Решающее значение приобретает другой критерий: теперь главная ценность личного собрания видится в его целостности. Личную книжную коллекцию определяют как совокупность книг и других документов, собранных отдельным лицом в соответствии с его научными, профессиональными и общекультурными интересами и мотивациями. С этой точки зрения, библиотека, собранная кем-либо, является интеллектуальным слепком своего собирателя и владельца, отражением его вкусов и пристрастий, мерилем широты его кругозора, масштаба его личности: «Портретисты и театральные постановщики обычно изображают ученого в окружении книг, на фоне его библиотеки. И они глубоко правы, поступая таким образом. Библиотека, независимо от специальности ученого, является его лабораторией. В ней он черпает необходимые для работы сведения, в ней встречает суждения, которые либо подтверждают правильность хода его мысли, либо, что не менее важно, вызывают потребность возражать, спорить и бороться» [6]. Личные книжные коллекции, созданные учеными, являются частью системы их самообразования, отражением их идей, мыслей, духовных ценностей. Общеизвестно, что личная библиотека представляет особый интерес для изучения биографии, творческого пути и сети научных коммуникаций ее владельца, для реконструкции его личности и его судьбы. Но только в том случае, если она сохранилась в полном объеме. Целостный образ владельца легко разрушить, расчленив его книжное собрание, что зачастую, увы, происходило и происходит до сих пор.

Такая печальная участь — быть раздробленными — постигла практически все личные книжные собрания, переданные нам. Книжные коллекции и их части смешались с основными фондами, растворились в них. И что особенно жаль, мало сохранилось документов, позволяющих их реконструировать. В большинстве случаев мы сталкиваемся с отсутствием достоверных и исчерпывающих сведений об именах дарителей, владельцев и обстоятельствах передачи книг. Документы, относящиеся к периоду их передачи, владельческие описи, если они вообще существовали, за редким исключением, не сохранились. Только малая часть коллекционных книг поддается установлению их первоначальной принадлежности даже при просмотре *de visu*. Идентификация и атрибуция возможны лишь по владельческим знакам: автографам, дарственным надписям, экслибрисам, оттискам владельческих



Рис. 4. Экслибрис библиотеки ВМедА, введен в 1958 г., автор — Николай Васильевич Ермаков

штемпелей и печатей, а их наличие — скорее исключение, нежели правило (рис. 4).

Горько сознавать, что большинство коллекций рассеяно в фонде без какой-либо надежды на воссоздание и воссоединение, хотя бы виртуальное — в виде библиографических списков. Исторический опыт убеждает нас, что даже размещение в отдельном шкафу не гарантирует сохранения единства персонального книжного собрания. Упущенные возможности уже не вернешь, но с новыми коллекциями решено работать по-новому. Смысл сохранения коллекционного единства кроется не в том, чтобы книги стояли рядом на полке. Оно достигается иными средствами: достаточно сделать отметку о дарителе и изначальной принадлежности издания к определенной книжной совокупности в библиотечном каталоге. Раньше эти сведения можно было отобразить на каталожной карточке, теперь — в соответствующем поле базы данных ИРБИС, в которой создают библиографические описания для электронного каталога наши каталогизаторы. Аналогичные записи делаются о наличии экслибрисов, штампов, автографов, маргиналий, специальных пометок, дарственных надписей. В таком случае где бы ни находилась физически та или иная книга, установить ее принадлежность к определенной коллекции не составит труда.

Дело чести современных библиотекарей — гарантировать не только сохранность отдельных ценных и редких книг, но и атрибуцию даров, а также нерасторжимую целостность личных книжных коллекций, принадлежавших выдающимся представителям медицинской науки, поскольку эти коллекции имеют все возрастающую ценность для истории и культуры, являются неисчерпаемым ресурсом для будущих исторических, источниковедческих и биографических исследований.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Источник финансирования. Финансирование данной работы не проводилось.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Этическая экспертиза. Настоящая статья не содержит каких-либо исследований с участием людей и животных в качестве объектов изучения.

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крюков Е.В., Абашин В.Г., Симоненко В.Б., Дулин П.А. История формирования фондов фундаментальной библиотеки Военно-медицинской академии // Клиническая медицина. 2022. Т. 100, № 1. С. 74–80. DOI: 10.30629/0023-2149-2022-100-1-74-80
2. Голубев П.Г. Исторический очерк Библиотеки Императорской военно-медицинской академии (1798–1898). СПб., 1898. 183 с.
3. Белолоиков В.И. Исторический очерк библиотеки Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (1798–1948): рукопись. Л., 1948. 379 с.

4. Прозоров Г.М. Материалы для истории Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, в память пятидесятилетия ее. СПб., 1850. 451 с.
5. Столетие Военного министерства, 1802–1902. Т. 9. Императорская военно-медицинская (медико-хирургическая) академия. Ч. 2, до 1902 г.: исторический очерк / Сост. Г.Г. Скориченко. Санкт-Петербург, 1910. 221 с.
6. Маркушевич А.И. Библиотека ученого // Наука и жизнь. 1972. № 5. С. 38–43.

REFERENCES

1. Kryukov EV, Abashin VG, Simonenko VB, Dulin PA. The history of the formation of the funds of the fundamental library Military Medical Academy. *Klinicheskaya meditsina*. 2022;100(1):74–80. (In Russ.) DOI: 10.30629/0023-2149-2022-100-1-74-80
2. Golubev PG. *Historical sketch of the Library of the Imperial Military Medical Academy (1798–1898)*. Saint Petersburg; 1898. 183 p. (In Russ.)
3. Belolikov VI. *Historical sketch of the library of the Military Medical Academy. S.M. Kirov (1798–1948)*: manuscript. Leningrad; 1948. 379 p. (In Russ.)

4. Prozorov GM. *Materials for the history of the Imperial St. Petersburg Medical-Surgical Academy, in memory of its fiftieth anniversary*. Saint Petersburg; 1850. 451 p. (In Russ.)
5. Skorichenko GG, compiler. *Centenary of the War Office, 1802–1902*. Vol. 9. Imperial Military Medical (Medico-Surgical) Academy. Part 2, before 1902: a historical sketch. Saint Petersburg; 1910. 221 p. (In Russ.)
6. Markushevich AI. Scholar's Library. *Nauka i zhizn'*. 1972;5:38–43. (In Russ.)

ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Валерьевич Овчинников, канд. мед. наук, доцент, начальник отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров; ORCID: 0000-0001-8408-5301; elibrary SPIN: 5437-3457; Author ID: 634977; Scopus Author ID: 36185599800; Researcher ID: AGK-7796-2022; e-mail: dv.ovchinnikov-vma@yandex.ru

***Светлана Анатольевна Мамаева**, канд. педагог. наук, заведующая отделом библиотеки; адрес: Россия, 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 6; ORCID: 0000-0001-6775-1958; Researcher ID: X-8369-2018; eLibrary SPIN: 4240-8872; Author ID: 507980; e-mail: svetanma@list.ru

AUTHORS' INFO

Dmitry V. Ovchinnikov, M.D., Ph.D. (Medicine), Associate Professor, the Head of the Organization of Scientific Work and Training of Scientific and Pedagogical Personnel Department; ORCID: 0000-0001-8408-5301; elibrary SPIN: 5437-3457; Author ID: 634977; Scopus Author ID: 36185599800; Researcher ID: AGK-7796-2022; e-mail: dv.ovchinnikov-vma@yandex.ru

***Svetlana A. Mamaeva**, Ph.D. (Pedagogical), the Head of the Library Department; address: 6, Akademika Lebedeva str., Saint Petersburg, 194044, Russia; ORCID: 0000-0001-6775-1958; Researcher ID: X-8369-2018; eLibrary SPIN: 4240-8872; Author ID: 507980; e-mail: svetanma@list.ru

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author